

По кредитному кругу

Credit circle

Желиба Борис Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой учета и финансов Минского инновационного университета

Zheliba Boris, Grand PhD in Economic sciences, Professor, head of the Department of accounting and finance, Minsk Innovation University

Аннотация

Рассматривается экономическая ситуация в Беларуси в связи с внешними и внутренними долгами страны и влиянием на нее экономического положения в России. Указывается на необходимость экономических реформ и использования внешних заимствований на инновационные цели.

Ключевые слова: государственный долг, кредит, валюта, ставка рефинансирования, инвестиции, реформы.

Abstract

The article discusses the economic situation in Belarus in connection with the external and internal debts of the country and the influence of the economic situation in Russia. It indicates the need for economic reforms and the use of external borrowings for investment purposes.

Keywords: public debt, loans, currency, refinancing rate, investment, reforms.

Поступила в редакцию / Received: 20.05.2016

Web: <http://elibrary.miu.by/journals/item.eiup/issue.46/article.5.html>

Введение

Белорусская экономика переживает тяжелый кризис. На протяжении последних лет растут внешние заимствования, с которыми правительство рассчитывается в основном путем рефинансирования кредитов или их реструктуризации. Между тем валютные заимствования должны направляться главным образом на инвестиционные цели. Вопрос «Как выбраться из долговой ловушки?» для Беларуси более чем актуален.

Занимали белорусские денежные власти всегда, как собственно, занимают и другие государства. Это нормальная финансовая практика. Только занимая, надо видеть источники, за счет которых потом потребуются возвращать долги. Занимали у правительства России и у российских банков, у МВФ, занимали на европейском рынке путем размещения там облигаций, а также у Китая, Венесуэлы, Азербайджана и других. Как видно из графика на рисунке 1, Беларусь в 2015 году привлекала кредиты от Российской Федерации, Китая, Мирового банка (МБРР) и осуществляла погашения по внешним долгам кредиторам.

Надо отдать должное, Беларусь в основном своевременно возвращала долги, но иногда, как в случае с Россией, белорусские экономические власти просили о реструктуризации, то есть об отнесении сроков погашения долгов на более поздний период. Но чаще они прибегали к рефинансированию заимствований, то есть привлекали новые кредиты, чтобы рассчитаться со старыми долгами. Так, пиковыми по внешним платежам были 2013 и 2014 годы. Тем не менее сумели выплатить в 2014 году МВФ почти 1,3 млрд долларов и полностью на сегодня рассчитаться с Фондом. Для чего, к примеру, велись долгие переговоры с Россией об оставлении

всех пошлин от экспорта нефтепродуктов в белорусском бюджете, которые сегодня совершенно «обмелели» из-за падения мировых цен на нефть. Общий объем привлечений внешних заимствований в 2014 году составил немалые 5,2 млрд долларов, а объем погашений – почти 4,6 млрд. Отрицательное сальдо долгов, перешедших на 2015 год, составляло 637,8 млн долларов.

Внешние заимствования в 2015 году были намного скромнее – 2 172,9 млн долларов. В том числе 1571,9 млн – от правительства и банков России, 528,1 млн – от банков Китая, 72,9 млн – от Всемирного Банка. Погашения внешнего государственного долга за этот год составили 2 016,4 млн долларов. Из них вернули: 1 млрд – еврооблигации, 300 млн – правительству России, 353,1 млн – Евразийскому фонду стабилизации и развития (ЕФСР), 147,7 млн – банкам Китая, 75,9 млн – МВФ, 115,2 млн – банкам Венесуэлы, 20,9 млн – Всемирному Банку, 3,6 млн – США. Отрицательное сальдо составило 156,6 млн долларов.

Это в целом удовлетворительно. Тем более что в текущем 2016 году по прогнозам нужно погасить по внешнему государственному долгу «каких-то» 1,7 млрд долларов. Но львиную долю этого надо было отдавать в первом квартале 2016 года! Белорусские золотовалютные резервы составляют 4,1–4,2 млрд долларов, из них ликвидная валюта – порядка 2,2 млрд (остальное – золото, бриллианты и т.п.). Заплатить этой валютой – остаться буквально ни с чем. Значит, необходимо привычное рефинансирование. А два кредита, которых ожидают денежные власти (от МВФ – 3 млрд долларов, от России – 2 млрд долларов), до конца 1-го квартала находились в подвешенном состоянии. Лишь только в конце марта Евразийский банк выделил первый транш кредита в размере 500 млн долларов.

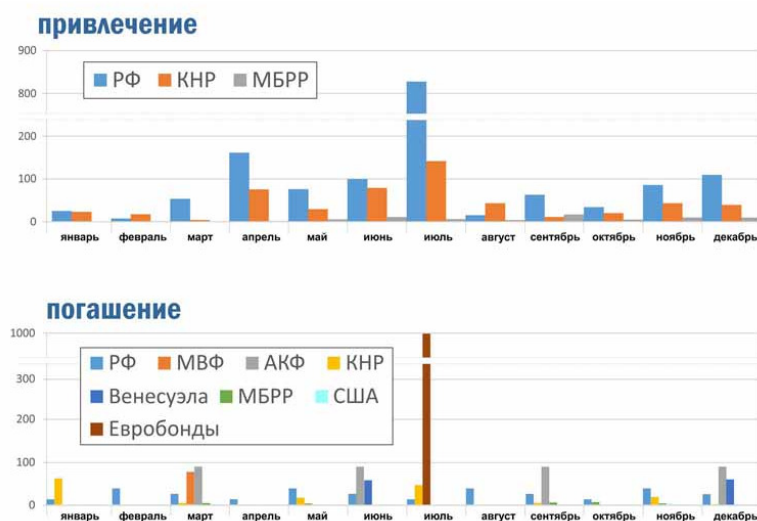

Рисунок 1 – Динамика привлечения и погашения внешнего финансирования в 2015 г., млн долларов

Таблица – Показатели экономической безопасности по государственному долгу

Показатели	Пороговое значение ¹	1.01.2015	1.01.2016
Внешний государственный долг, млрд долл. США		12,6	12,4
Внешний государственный долг, % к ВВП	25	16,6	22,7
Внутренний государственный долг, трлн рублей		48,4	97,4
Внутренний государственный долг, % к ВВП	20	5,7	9,8
Платежи по обслуживанию государственного долга (внешнего и внутреннего), % к доходам республиканского бюджета	10	5,5	7,9 ³
Платежи по погашению и обслуживанию внешнего государственного долга, % к валютной выручке	10	7,1 ²	7,9 ³

¹ Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы.

² Без учета погашения внешних краткосрочных займов.

³ Предварительные данные.

По международным критериям внешний и внутренний государственный долг Беларуси сравнительно небольшой [1]. Об этом свидетельствуют показатели таблицы. Например, на начало 2016 года внешний и внутренний долг суммарно составил 328,6 трлн белорусских рублей, или 32,5 % ВВП. К примеру, государственный долг США составляет более 100 % ВВП, а Японии – 250 % ВВП. Однако развитым экономикам не составляет большого труда обслуживать свои государственные долги и своевременно их возвращать. Потом, для них не стоит так остро вопрос получения мировой валюты для этих целей. Она (доллары США, японские иены) находится во внутреннем обороте этих стран. Для Беларуси же вопрос увеличения валютной выручки, которую в основном дает экспорт, более чем актуален. И, как видно из данных таблицы, белорусский внешний государственный долг близок к своему пороговому значению в 25 % к ВВП, установленному экономическими властями страны. С начала 2013 года внешний долг Беларуси вырос на 4,1 %: на этот момент Беларусь должна была внешним кредиторам 12 млрд долларов, а на 1 марта 2016 года сумма задолженности выросла до 12,5 млрд. Казалось бы, рост небольшой. Но вот объем золотовалютных резервов страны, которые служат главным источником погашения долга, уменьшился за

этот период на 49 %, т.е. почти в 2 раза. Как следует из графика рисунка 2, на начало 2013 года Нацбанк располагал резервами в сумме 8,1 млрд долларов, а к марту 2016 года их осталось всего 4,1 млрд долларов.

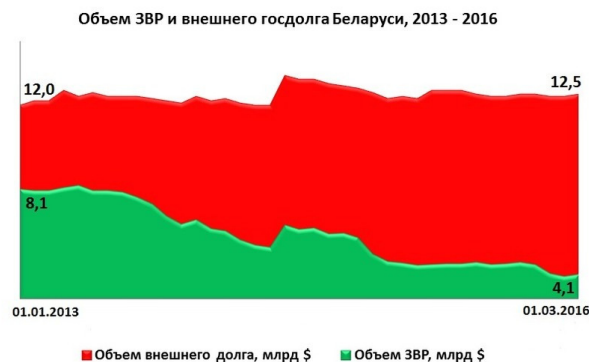

Рисунок 2 – Соотношение объемов золотовалютных резервов и внешнего государственного долга Беларуси

Президент России, зная щекотливое финансовое положение с выплатой долгов Беларуси, не давал разрешение на выдачу кредита Евразийским банком, где в основном российские деньги, до последних дней 1-

го квартала 2016 года. Российскому руководству нужно, чтобы Беларусь следовала в русле внешней политики России. Но как на это посмотрит МВФ, с которым ведутся многомесячные переговоры насчет выделения 3-миллиардного кредита? Российскому президенту желательно, чтобы белорусский лидер консолидировался с российским руководством по санкциям России против Запада и Турции, по антиукраинской позиции, чего президент Беларуси не делает. И понятно: Украина – второй торговый партнер Беларуси после России, Турция также занимает важное место в белорусском внешнеторговом обороте. Вместе с тем российский бизнес не теряет интереса к отдельным белорусским активам. Особенно к предприятиям, работающим на российский оборонно-промышленный комплекс, типа МЗКТ, Интеграл, Пеленг и др.

Пока не спешит с кредитом и МВФ. Вероятно, его руководство было впечатлено заявлениями президента Беларуси о том, что никаких реформ, которые могут представлять опасность для авторитарной белорусской экономики, он не потерпит. Но что касается выхода на 100 %-ю оплату населением услуг ЖКХ, пассажирского транспорта, ограничения роста зарплаты, которого требует МВФ, – для белорусского правительства это не составило больших проблем. Неготовность к этому беднеющего населения Беларуси не имеет никакого значения.

Конечно, белорусские денежные власти что-то предпринимали для того, чтобы не допустить дефолта [2]. Если возникали нарастающие трудности с заимствованием валюты на внешних рынках, то они начинали ее усиленно заимствовать на внутреннем. Только в июле 2015 года они привлекли на внутреннем рынке 1 млрд долларов за счет выпуска и размещения валютных облигаций. В сентябре было заимствовано 220 млн долларов, в ноябре – 486 млн, в декабре – 213 млн. Всего за 2015 год один Минфин реализовал валютных облигаций на 1,7 млрд долларов. В результате внутренний валютный долг в 2015 году по сравнению с 2014 годом вырос в 3 раза, а общий внутренний государственный долг – более чем в 2 раза. К этим заимствованиям привлечено и население. По своим валютным облигациям Минфин предлагает около 7 % годовых, что существенно выше, чем предлагают банки по валютным депозитам. Нацбанк только в январе 2016 года осуществил два выпуска краткосрочных валютных облигаций на сумму 30 млн евро и 100 млн долларов. Госкомитет по имуществу объявил о распродаже государственных пакетов акций более полусотни предприятий.

Однако заемщикам, особенно населению, необходимо отдавать себе отчет в том, что рассчитаться по рублевым облигациям денежные власти всегда смогут, благо, как говорят, рублевый станок всегда под рукой. А вот по валютным... Из 2 137,5 млн долларов внутреннего валютного госдолга в 2015 году было погашено пока 399,5 млн. Остаток – порядка 1,7 млрд долларов. Если его добавить к внешнему долгу, то будет валютных долгов денежных властей уже 14,1 млрд, или около 26 % к ВВП. А порог безопасности, как отмечалось, для Беларуси власти установили 25 %, имея в виду внешний госдолг. Но валюту надо отдавать всем заемщикам, и внешним, и своим. И ее не напечатаешь. Более то-

го, отдавать долги придется экономике, находящейся в прогрессирующей рецессии, спровоцированной во многом внешней политикой российского руководства, когда валютные поступления падают изо дня в день. Так, валютные поступления в Беларусь составили в 2015 году 33 млрд долларов, что на 10 млрд меньше (18 % ВВП), чем в 2014 году. В общем, наступает момент долговой истины.

Причем никакого мирового кризиса, о чем вещает белорусское правительство, нет. В 2015 году мировой ВВП вырос на 2,4 %. ВВП высокоразвитых стран увеличился в среднем на 1,6 %, в зоне евро – на 1,5 %. У наших соседей в Польше – на 3,5 %, а Литва за последние 5 лет прирастала на 3,6 % ежегодно. В минус ушел ВВП России (–3,8 %), на пару с ним – ВВП Беларуси (–3,9 %), по «дальней дуге» – ВВП Венесуэлы (–8,2 %). Если брать ВВП на душу населения, то эстонец имеет 17 425 долларов, литовец – 14 391, поляк – 12 662. Даже Китай с его полутора миллиардным населением имеет 8280 долларов на человека против белорусских 5 800.

Безусловно, российское руководство, как бы ни было тяжело сегодня стране, не может допустить, чтобы экономика единственного союзника, которая стоит в шаге от дефолта, показательно обанкротилась. Чтобы Беларусь не пошла искать деньги исключительно на Западе. Вслед за Украиной. Для того чтобы рассчитаться в первом квартале по своим внешним обязательствам, Беларуси требуется уплатить валютную сумму, почти эквивалентную своим ликвидным валютным резервам. Согласно российским источникам, кредитная программа с Евразийским фондом стабилизации и развития, которым распоряжается Евразийский банк, состоит из первого транша в размере 1,1 млрд долларов в 2016 году и трех траншей в 2017 году – на 500, 300 и 200 млн долларов. Поскольку в 2016 году Беларуси необходимо выплатить по внешним заимствованиям всего 3,3 млрд долларов, то можно утверждать, что российских кредитов явно недостаточно для рефинансирования. А значит, белорусским денежным властям не менее остро нужен и кредит МВФ в 3 млрд долларов, который, если Фронт раскошелится, будет поступать также траншами по 1 млрд каждый. Поэтому так упорно ведут переговоры с МВФ белорусские профильные чиновники. Особенно после того, как Евросоюз пошел на отмену санкций против официального Минска.

Как бы ни было трудно, необходимо извлечь из средств внешних валютных кредитов и собственной валютной выручки деньги на развитие экономики. В частности, надо во что бы то ни стало завершить реконструкцию двух белорусских валютных кормильцев – нефтеперерабатывающих заводов в Новополоцке и Мозыре, чтобы они увеличили глубину переработки нефти до уровня европейских конкурентов. Начать коренную реконструкцию наших флагманов – МАЗа, МТЗ, БелАЗа. К примеру, возобновить заглохшую кооперацию МАЗа с немецким МАНом. Вложить дополнительные инвестиции в кооперацию швейцарского «Штадлера» и «Коммунмаша», вложить более серьезные средства в модернизацию предприятий белорусской легкой и пищевой промышленности. Оптимизировать логистические схемы транзита грузов через Беларусь. Ускорить разработку и обоснование валютноокупаемых проектов, бизнес-

планов, под которые дополнительно дадут деньги иностранные инвесторы. Ведь даже 7 млрд долларов китайских связанных кредитов «повисли» из-за нерасторопности белорусских чиновников в подготовке соответствующих инвестиционных бизнес-проектов.

А пока белорусское руководство и белорусская экономическая модель продолжают ходить по кредитному кругу. Кредиты – обычное дело, в том числе межгосударственные. Но они должны идти на развитие экономики, а не на привычное проедание, когда кредиты превращаются в дозу для наркомана. Очевидно, что даже получив желанные 5 млрд долларов (2 млрд долларов от Евразийского банка и 3 млрд от МВФ), белорусы не станут жить лучше. Более того, с этой валютной подпиткой перспективы глубоких экономических реформ в Беларуси отодвигаются на неопределенный срок. Что Россия, что Беларусь построили экономики, существующие за счет нефтяной ренты. Значит, экономики эти нежизнеспособны. Скорее всего, правительство России будет дожидаться роста мировых цен на углеводороды, а правительство Беларуси – оживления экономики восточного соседа.

Острота экономической ситуации в ожидании кредитов от Евразийского банка развития и МВФ определялась еще и тем, что основные социально-экономические показатели Беларуси с начала 2016 года продолжали уходить в минус. ВВП по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизился на 4 %, выпуск промышленной продукции – на 4,6 %, инвестиции в основной капитал – на 24,6 %. Положительный ВВП имело только сельское хозяйство (+2,4 %), да почти на том же уровне остался самый живучий розничный товарооборот (-0,2 %), несмотря на падение реальных располагаемых доходов населения на 5,7 %. Объем внешней торговли товарами и услугами тоже солидно просел – на 12,6 %. В связи с обвальными девальвациями белорусского рубля ВВП за 2015 год уменьшился с 76 млрд в 2014 году до 55 млрд в долларовом эквиваленте. Такой же ВВП Беларусь имела на начало пятилетки (2010 год). Только за эти годы валовой внешний долг увеличился на 18,1 %, а внешний государственный долг – на 12,6 %.

Экономическим властям, естественно, надо было что-то предпринимать. Никто же серьезно не будет воспринимать, что возможно, ничего не меняя по существу, снизить себестоимость продукции на 25 %, или вдруг создать 50 тыс. новых рабочих мест, как это прописано в соответствующем указе президента. Инициативу в этом отношении взял на себя Нацбанк. Он сделал ряд решительных шагов, чтобы снизить кредитные проценты для предприятий. Потому что кредиты реальному сектору под 40 % в слабеющей не по дням, а по часам белорусской экономике сродни отложенному характеру. С 1 апреля главный регулятор снизил ставку рефинансирования с 25 до 24 % и потом – до 22 %. Значит, уже автоматически снизятся на соответствующие проценты ставки депозитов и кредитов по условиям договоров, жестко привязанных к этой базовой величине. Одновременно Нацбанк снижает норму резервирования на 0,5 %, с 8 до 7,5 %, оставляя коммерческим банкам немного больше ресурсов для поддержки экономики, и продолжает включать административные

рычаги. Регулятор настоятельно рекомендовал банкам дифференцировать уровень процентных ставок по депозитам юридических лиц в зависимости от сроков размещения денежных средств. К примеру, если предприятие размещает временно свободные средства сроком до 1 месяца, то оно будет иметь максимум 12 % годовых при инфляции с начала года 12,8 %. Верхняя планка доходности по отзывным депозитам свыше 1 месяца для предприятий не будет превышать 21 %, по безотзывным вкладам – 24 %. По долгосрочным безотзывным вкладам ставки не могут превышать 27 % годовых. Понятно, что снижение в приказном порядке депозитных ставок банков как для населения, так и уже для юридических лиц создает экономические возможности для удешевления кредитов бизнесу.

Однако физические вкладчики по-разному отзывались на нормативные законодательные документы, где прописаны новые условия принятия депозитов. Введение отзывных и безотзывных вкладов с разными процентами доходности и возможностью взимать с процентов подоходного налога имело своей целью привлечь в банковскую систему больше так называемых длинных денег. Но пока это привело к заметному оттоку из системы рублевых средств. У предприятий не так много свободных денег, они в любой момент могут понадобиться в хозяйственном обороте. Но у предприятий и маневра с рублями существенно меньше, чем у населения. Они не могут положить деньги «под подушку» или купить на все валюту.

Нацбанк с 1 апреля 2016 года снизил верхний уровень ставок по кредитам юридическим лицам с 36 % до 33 %. Те банки, которые установят стоимость кредитных ресурсов выше этой планки, обязаны будут вносить дополнительные отчисления в фонд обязательных резервов из чистой прибыли. Как видим, главный регулятор, как и ранее, не стесняется администрирования в проведении своей денежно-кредитной политики. Ему нужно подстегнуть экономику более дешевыми кредитами и в то же время не увеличить инфляцию. По данным того же Нацбанка, около 40 % кредитного портфеля белорусских банков сформировано за счет льготных кредитов. Средняя ставка по таким кредитам в 2015 году составила 8,1 %, что примерно в 4 раза ниже коммерческих кредитных ставок. Разницу банкам компенсирует, как правило, госбюджет, что не является рыночным приемом и против чего выступают белорусские кредиторы.

Правительство сегодня явно уступает Нацбанку в принятии антикризисных решений. Одни из его главных задач – обеспечить доходную часть республиканского бюджета, улучшить финансовое состояние предприятий. Экспорт нефтепродуктов и калийных удобрений падает прежде всего из-за снижения мировых цен и не дает прежних поступлений в бюджет вывозных пошлин. На 1 февраля доля убыточных предприятий достигла одной трети, у половины предприятий рентабельность не превышает 5 %. Выставленный на приватизацию список субъектов хозяйствования в условиях кризиса вряд ли найдет покупателей. Правительство ограничивается реструктуризацией долгов предприятий, поддержкой за счет бюджета флагманов и поиском новых источников налогов и сборов с населения.

От правительства требуются какие-то неординарные решения.

Заключение

На наш взгляд, к первоочередным мерам правительства следует отнести:

- резкое сокращение государственных расходов – отменить дорогостоящие парады, строительство дворцов, спортивных сооружений, сократить численность государственного аппарата. Высвободившиеся средства направить в сферу образования и здравоохранения;
- уменьшить долю государства в крупных корпорациях, сократить его присутствие и влияние в реальном секторе;
- уменьшить налоговую нагрузку на малый и средний бизнес, убрать разного рода поборы с бизнеса, реально создать для него благоприятные условия;
- ввести налог на роскошь (о чем мы писали раньше), для чего ввести обязательное декларирование доходов и имущества госчиновников и членов их семей;
- прекратить узаконенные поборы с рентабельных компаний, устроить своего рода распродажу финансово несостоятельных и обанкротившихся предприятий;
- существенно увеличить кредитную эмиссию на инвестиционные цели. Причем во избежание инфляции и девальвации необходимо строго канализировать инвестиционные деньги, чтобы они не попали ни на валютную биржу, ни тем более в розничный рынок. Для чего банки должны открыть предприятиям специальные инвестиционные счета, с которых деньги расходуются только на капиталовложения. С подобными разумными предложениями для российской экономики, испытывающей сходные проблемы, выступают советник В. Путина академик С. Глазьев и белорусские аналитики.

Необходимо перестать жить от кредита до кредита и начать жить по средствам. Не на словах, а на деле. Если российский кредит так и или иначе пойдет на погашение внешних долгов, то кредит МВФ, если он будет получен, следует направить на созидательные цели. Кредиты в принципе нас не спасут. Экономическим властям следует надеяться только на себя, на белорусский народ.

Список литературы

- [1] Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-З : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Республики 12 окт. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

Bankovskiy kodeks Respubliki Belarus' [Electronic resource] : 25 okt. 2000 g., No. 441-Z : prinyat palatoy predstaviteley 3 okt. 2000 g. : odobr. Sovetom Respubliki 12 okt. 2000 g. : v red. Zakona Resp Belarus'

ot 13.07.2012 g. // Konsul'tant Plyus: Belarus' / Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2013.

- [2] Желиба, Б.Н. Проблемы российской и белорусской экономик под влиянием западных санкций / Б.Н. Желиба // Экономика и управление. – 2015. – № 2(42). – С. 3–6.

Zheliba, B.N. Problemy rossiyskoy i belorusskoy ekonomik pod vliyaniem zapadnykh sanktsiy / B.N. Zheliba // Ekonomika i upravleniye. – 2015. – No. 2(42). – P. 3–6.